

Он считал себя славным парнем.

Джулия Отеро пожаловалась на тугие путы, от которых немеют руки, и он ослабил шнур. Джо сказал, что ему больно лежать на полу со сломанными ребрами, и он подстелил куртку. И потом, в темной спальне на Гидравлике, дал больной женщине глоток воды.

Затем достал пластиковый пакет из «комплекта для убийств» и натянул ей на голову. Поверх несколько раз обмотал вокруг ее шеи веревку — свободный конец той, которой привязал жертву к кровати, — захватывая розовую ночнушку.

И дернул. Связал он женщину особым способом: стоило ей начать сопротивление, как путы затягивались. Пока мать умирала, ее дети пронзительно кричали и отчаянно бились в деревянную дверь.

Он поднялся, разочарованный.

Он жаждал большего — задушить мальчишек, повесить девочку. Но зазвонивший телефон напрягал.

Перед тем как уйти, он прихватил две пары женских трусиков.

Несколько слов о диалогах:

Мы воссоздали многие разговоры по воспоминаниям участников, новостным цитатам и нашим собственным заметкам. Насколько нам известно, в кавычки заключались цитаты, отражавшие сказанное в тот период времени.

В тех случаях, когда диалоги восстановить не удалось и известна была лишь самая суть, прямая речь не использовалась. Мы формулировали предложения таким образом, чтобы было понятно: эти слова похожи на прозвучавшие в реальности. Что касается разговоров ВТК и его жертв, мы ориентировались на его воспоминания.

Курсивом выделены фразы-воспоминания участников о своих размышлениях.

Вступление

The Wichita Eagle освещала деятельность серийного убийцы ВТК с тех пор, как тот впервые нанес удар в январе 1974 года. Только с 2004 по 2006 год издание опубликовало около восьмисот статей о возвращении ВТК, о напряженном следствии, о развязке и о том, какое влияние это дело оказало на наше общество. Тысячи долларов газета потратила только на расшифровку стенограмм судебных заседаний, разместив их в интернете для всеобщего доступа. За глубокое и максимально обширное освещение темы газета заслужила награды и почести. Можно подумать, что мы способны добавить немного, особенно учитывая то круглосуточное и ежедневное внимание, обращенное к ВТК со стороны кабельных новостных шоу.

Но мы владеем уникальными сенсационными данными. Дело не только в том, что мы знаем об истории ВТК больше кого бы то ни было, мы прожили ее — а в моем случае, вместе с нею выросли. Мы задействовали тридцатидвухлетний архив *Eagle*, в том числе репортажи, служебные записки и фотографии.

В течение трех последних десятилетий отношения между *The Wichita Eagle* и местной полицией развивались непросто. Именно в газете ВТК разместил свое первое сообщение в 1974 году. Несколько лет спустя шеф полиции Уичито, отчаявшись, обратился за помощью в поимке убийцы тоже через *The Eagle*. Репортер Лавиана Херст

доставил в полицию ледящее кровь письмо, в котором убийца объявил о своем возвращении в 2004 году. И это послание тоже пришло в редакцию газеты. И наконец, благодаря объявлениям в газете главный следователь обманом заставил ВТК совершить ошибку, которая и привела к его поимке в 2005 году.

И когда ВТК — семьянин и глава церковного совета Деннис Рейдер — наконец оказался в тюремной камере, именно к нам, ради появления этой книги, обратился лейтенант полиции Кен Ландвер. Его ведущие следователи рассказали свою версию этой истории в мельчайших подробностях.

Ландвера и других детективов расстраивали ошибки, которыми пестрели другие издания, посвященные этой теме. Полицейские знали, что мы так же внимательно относимся к фактам, как и они сами, и они доверились нашей способности отразить истину.

Лавиана более двадцати лет освещал преступления в Уичито. Тима Поттера копы прозвали Коломбо за привычку звонить и не раз перепроверять данные из его заметок. У Роя Венцля два брата в правоохранительных органах. Мой отец был детективом отдела по расследованию убийств в Уичито.

Но это не просто «факты, мэм». Люди, остановившие ВТК, — настоящие копы и настоящие герои. Они раскрылись, чтобы мы смогли взять вас с собой в засады и перестрелки, в их дома и сердца. Раньше, давая нам интервью для газеты, они вели себя сдержанно. На публике Ландвер всегда выступал стойко. Он никогда не стремился к публичности, не заигрывал с читателями, не отвечал на вопросы о себе. Он на редкость остроумный парень, но узнать об этом нелегко.

Когда началась совместная работа над этой книгой, Венцль сказал Ландверу, что нам хотелось бы отразить его истинную натуру, а не «ангела во плоти, добренького и везучего... Я хочу узнать о твоих недостатках. Расспросить о них твою жену».

Венцль, годами защищавший копов, и представить не мог, что какой-нибудь полицейский босс на такое согласится. Это требовало смелости.

Ландвер пожал плечами, достал мобильник и набрал номер Синди Ландвер.

— Привет, — сказал он. — Есть желание пообщаться с этими ребятами?

Потом Ландвер взглянул на Венцля.

— Стоит тебе ее разговорить, и она может никогда не замолкнуть.

Портреты Рейдера и Ландвера, изображенные нами в этой книге, получились зеркальными отражениями друг друга. Оба они мужчины, уроженцы Центральной Америки, выходцы из набожных семей среднего класса, бойскауты. Оба женились и обзавелись детьми. Однако один из них стал сексуальным маньяком, убивающим для удовольствия, а другой — полицейским, посвятившим себя защите чужих жизней. То, какой выбор они сделали, определило расстановку сил: Рейдер и Ландвер стали противниками в смертельной игре в кошки-мышки.

При написании этой книги у нас тоже был выбор. Другие концентрировались на изображении зла — мы же захотели уделить такое же внимание и людям, зло оставившим.

Л. Келли

Глава 1

15 января 1974 года, 8:20 утра

СЕМЬЯ ОТЕРО

Ее звали Джози Отеро. Ей было одиннадцать, она носила очки, писала стихи, рисовала картины и волновалась по поводу того, как выглядит. Она только начала носить бюстгальтер и отращивала волосы, ниспадавшие теперь тяжелой густой волной. Человеку с пистолетом вскоре предстоит непростые минуты в попытках укротить эту гриву и зафиксировать кляп во рту.

Тем утром, когда Джози проснулась, человек с пистолетом подкрался к задней двери ее дома и заметил нечто, заставившее его покрыться испариной: на заснеженном заднем дворе был отпечаток лапы. На встречу с собакой он не рассчитывал.

Он тихонько свистнул: никакой собаки. Но все же он вытащил из-за пояса «кольт» «Вудсмен» 22-го калибра и прокрался к гаражной стене, намереваясь все тщательно взвесить.

В глубине дома Джози натянула синюю футболку и прошла из своей комнаты на кухню. Прогулка вышла недлинной, домик был маленьким. Ее мама, Джулия, одетая в голубой халатик, накрывала на стол. На завтрак были хлопья с молоком, а банки с мясной тушенкой она подготовила для школьных сэндви-

чей на ланч. Джо, папа Джози, ел консервированные груши.

При росте чуть больше ста шестидесяти сантиметров Джози уже на пару сантиметров переросла маму и сравнялась с отцом. Но ее тревоги и горести все еще были детскими.

— Ты любишь меня меньше, чем всех остальных, — выпалила она как-то своему брату Чарли. В свои пятнадцать он был старшим из пяти детей Отеро.

— Вот и неправда, — заявил он. — Я люблю тебя так же сильно, как и любого из них.

Ей полегчало. Она любила их всех, маму и папу, и Чарли, и девятилетнего Джоуи, и четырнадцатилетнего Дэнни, и тринадцатилетнюю Кармен. Ей нравилось, как Джоуи присматривается к братьям и пытается стать таким же крутым, как и они. Он был таким очаровашкой. Все девчонки из начальной школы Адамса сходили с ума по его карим глазам. Этим утром он нарядился так, чтобы привлекать внимание. Поверх белой майки и желтой тенниски — рубашка с длинными рукавами, пурпурного цвета штаны с белыми карманами и белыми же лампасами.

Был вторник. Они поиграют с собакой, помогут маме упаковать обеды, а потом папа отвезет Джози и Джоуи в школу, как уже отвез Чарли, Дэнни и Кармен. Мама уже сложила их куртки на стуле.

Мужчина снаружи колебался.

В карманах его парки лежали веревка, шнур от жалюзи, кляпы, моток белого лейкопластыря, нож и пластиковые пакеты.

Раньше Отеро жили в Кэмдене, Нью-Джерси, а потом в течение семи лет в зоне Панамского канала, а после — несколько месяцев — в родном Пуэрто-Рико, с родственниками. Всего десять недель назад они приобрели дом в Уичито и пока не успели освоиться. Уичито был крупным центром авиастроения, что открывало перед

Джо новые возможности. Отслужив двадцать лет в военно-воздушных силах США, он вышел в отставку в звании техника-сержанта. Теперь он работал на самолетах и преподавал пилотаж на аэродроме Кук-Филд в нескольких милях от Уичито, воздушной столицы мира. Там находились огромные заводы «Боинга», «Цесны», «Бич» и «Лирджета». Город, когда-то отправивший на войну шестнадцать сотен тяжелых бомбардировщиков Б-29 «Суперфортресс», теперь снабжал реактивными самолетами авиалинии и голливудских звезд. Джулия устроилась на работу на завод «Колман», производящий туристское снаряжение, но спустя несколько недель попала под сокращение.

Итак, они нашли свое место среди 260 тысяч жителей Уичито, большинство которых, бывшие фермеры, испытывали редкостное доверие к соседям и не запирали домов. Производители самолетов прибыли в Уичито на десятки лет раньше, отчасти благодаря возможности нанять на работу молодежь, выросшую на соседних фермах. Ребят, которые с раннего детства учились обращаться с двигателями тракторов и карбюраторами. И эти рабочие вместе со своими семьями принесли в город сельскую душевность. Люди все так же оставляли ключи в машинах на всю ночь, приносили запеканки приболевшим соседям. Эти обычаи были Отеро по нраву, но Джо и Джулия относились к безопасности скорее по-ню-йоркски. Джо обзавелся собакой, Лаки, которая терпеть не могла чужаков. Джо обладал житейским складом ума, в свои тридцать восемь он оставался по-прежнему крепким и жилистым. В Восточном Гарлеме он был чемпионом по боксу. Тридцатичетырехлетняя Джулия занималась дзюдо и учила ему детей.

Джо был мудрым, но и заводным. Работая с незнакомыми англо-американцами, он смешил их, прикалываясь над своим пуэрто-риканским акцентом. Даже поход по магазинам он мог сделать забавным. Как-то прокатил

детей на санках по магазину. Как они смеялись! Когда Джо оформил ипотеку на дом (шесть комнат и недостроенный подвал), он шутил с агентом: «Надеюсь, смогу выплатить эту ипотеку еще при жизни».

Двумя месяцами позднее Отеро все еще распаковывали коробки.

Как-то вечером Джо и Чарли посмотрели «Хладнокровное убийство», фильм про пару бродяг, которые в 1959 году зверски убили четырех членов семьи Клаттер в Холкомбе, Канзас.

— Как кто-либо мог сотворить такое? — спросил Чарли.

— Радуйся, что с тобой не происходило ничего подобного, — откликнулся Джо.

Деннис Рейдер увидел женщину с девочкой, когда вез жену на работу в ведомство по делам ветеранов; его жене не нравилось водить машину по снегу. На Эджмур-драйв он заметил двух смуглокожих милашек в автофургоне «универсале», выезжающем задним ходом на Мердок-авеню.

После этого он неделями выслеживал их, делал заметки. Несколько раз он следовал за Джулией, пока она отвозила Джози и Джоуи в школу. Он выяснил, что они уезжают в 8:45 и что возвращение домой занимает семь минут. Он узнал, что ее муж уходит на работу около восьми утра. Ему не хотелось столкнуться с супругом, потому он запланировал свой визит примерно на 8:20. Муж уже уедет. Мальчик будет там, но он фигура несущественная. Мальчик умрет — он не интересуется Рейдера. Ему нужна девочка.

Он не знал, что у Отеро осталась только одна машина.

Вторую пару дней назад разбил Джо, сломав себе несколько ребер. Собираясь отвезти Кармен, Дэнни и Чарли в школу к восьми, Джо взял «универсал», который обычно водила Джулия. Чарли собирался закрыть дверь гаража, когда Джо остановил его: ведь он совсем скоро вернется обратно. Из-за травмы Джо не мог работать.

Снаружи было градусов двадцать, и на твердой подмороженной земле лежал снег.

Рейдеру исполнилось двадцать восемь. Темные волосы, зеленые глаза, которые в последнее время частенько всматривались во тьму. Ему нравилось смотреть порно, грезить наяву. Он прозвал свой пенис Спарки. Он представлял себя тайным агентом, террористом, шпионом.

Этим утром Рейдер поднялся затемно, набил карманы куртки всем необходимым, припарковался в нескольких кварталах от дома своего объекта и пошел пешком. Дом угнездился на северо-западном углу Мердок-авеню и Эджмур-драйв в восточном Уичито. Он приблизился, когда тусклый рассвет скрыл комету Когоутека, которая неделями призрачно висела над южным горизонтом.

Он думал о девочке с длинными темными волосами и в очках. Она выглядела так, словно была создана для ЗЧС, его аббревиатуры для «Звездного Часа Спарки».

Но сейчас, на заднем дворе, он медлил.

Где же собака?

В течение следующего тридцати одного года Рейдер не раз будет возвращаться к событиям того дня в своих записях, в них будет много лжи, но и правды тоже.

Он выбрал эту семью, потому что его возбуждали испанские красотки.

Он наслаждался сексуальными фантазиями, когда учился убивать. Он вязал петли и вешал собак и кошек в сараях. И подростком, и позднее, в военно-воздушных силах, подсматривал за тем, как раздеваются женщины. Он влезал в дома и крал трусики.

Он следил за женщинами, которые в одиночку закупаются продуктами. Собирался спрятаться на заднем сиденье их машин и, угрожая пистолетом, похитить их. Он бы отвез их туда, где они со Спарки могут вдоволь порезвиться: связать, пытать, убить.

Он всегда трусил.

Но не в этот раз.

Он прокрался от гаража к задней двери.

Протянул руку, чтобы открыть ее.

Заперто.

Он вытащил охотничий нож и перерезал телефонный провод, прикрепленный к белой дощатой стене.

Вдруг он услышал, как задняя дверь открылась. Вытащил оружие и оказался нос к носу с маленьким мальчиком. И наконец увидел собаку, замершую рядом с мальчишкой. Пес залаял.

Тогда стремительно — пот начал струиться ручьем — Рейдер впихнул ребенка на кухню и столкнулся лицом к лицу еще с одним сюрпризом. Отец семейства был дома.

Собака лаяла и лаяла.

Рейдер чуть не на двадцать сантиметров возвышался над невысоким мужичком, но ощущал, как его колотит от страха. Он вскинул пистолет.

— Это ограбление, — заявил он.

Девочка расплакалась.

— Не дергайтесь, — сказал он им.

На другом конце города, в нескольких милях к западу, жил студент колледжа, который понятия не имел, какое влияние события этого дня окажут на его жизнь.

У него был волевой характер, по крайней мере, по мнению его матери. Ему никогда не сиделось спокойно, всегда нужно чем-то занять руки. Он был всезнайкой. В детстве, играя в полицейских и грабителей, он всегда был копом. А когда другие мальчишки пытались заставить его стать плохим парнем, он уходил.

Он казался пай-мальчиком, но таковым не являлся. Подобно другим неотесанным детям «синих воротничков», обживших западную часть Уичито, он, бывало, попадал в потасовки, однако учился избегать их. Он выигрывал дебаты в старшей школе, хотя скрывал этот факт от матери. Он сыграл бигля Снупи в школьной постановке пьесы «Ты хороший человек, Чарли Браун». Он